

Дубасова Анжелика Витальевна
 кандидат филологических наук, доцент,
 доцент кафедры интенсивного обучения
 иностранным языкам № 2
 Минский государственный
 лингвистический университет
 г. Минск, Беларусь

Anzhalika Dubasava
 PhD in Philology, Associate Professor,
 Associate Professor of Department № 2
 of Intensive Foreign Language Learning
 Minsk State Linguistic University
 Minsk, Belarus
 anzhalikad@gmail.com

О РОЛИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ИСЧЕЗНОВЕНИИ ПЕРВИЧНЫХ ЛАТЫШСКИХ ГЛАГОЛОВ

ON THE ROLE OF SEMANTIC FACTORS IN THE DISAPPEARANCE OF PRIMARY LATVIAN VERBS

В работе изучается вопрос влияния семантических факторов на исчезновение первичных латышских глаголов. Качественный и количественный анализ показал, что семантика и семантические отношения между первичными глаголами лишь в незначительной мере влияли на их судьбу. В качестве более важных причин исчезновения глаголов упоминаются устранение фонетических дублетов и вытеснение первичных глаголов их дериватами.

К л ю ч е в ы е с л о в а: первичные глаголы; семантика; семантические отношения; история языка; латышский язык.

The paper examines the influence of semantic factors on the disappearance of primary Latvian verbs. Qualitative and quantitative analysis showed that semantics and semantic relations between primary verbs had only a minor influence on their fate. As more important reasons for the disappearance of verbs, elimination of phonetic doublets and substitution of primary verbs by their derivatives are mentioned.

Key words: primary verbs; semantics; semantic relations; history of language; Latvian language.

Глаголы современного латышского языка традиционно делятся на первичные и вторичные (суффиксальные) [1, стр. 332]. Первичные глаголы, очевидно, являются самыми древними в системе латышского языка. Суффиксальные глаголы считаются более поздними образованиями – дериватами первичных глаголов.

В нашем предыдущем исследовании [2] мы изучали вопрос о взаимоотношениях первичных глаголов и их дериватов и о влиянии этих взаимоотношений на выживаемость первичных глаголов. В частности, было показано, что первичные глаголы, сохраняющие исходную (особенно – каузативную) словообразовательную связь со своими дериватами, чаще остаются в языке.

Помимо выявленного словообразовательного фактора, несомненно, были и другие причины исчезновения первичных глаголов. Так, «Этимологический словарь латышского языка» К. Карулиса [3] в ряде случаев

указывает на конкуренцию омонимов, приводившую к вытеснению одних глаголов другими: глагол **dēt* ‘говорить, сказать’ был вытеснен глаголом *dēt* ‘ставить, класть’; глагол **salt* ‘становиться сладким’ – глаголом *salt* ‘становиться холодным’ и др.

Настоящее исследование продолжает наши предыдущие изыскания и фокусируется на поиске каких-либо семантических причин исчезновения первичных глаголов.

В рабочую базу данных исследования вошли 273 первичных глагола из «Этимологического словаря латышского языка», их значения (согласно словарю) и текущий статус (сохранился, исчез). Статус глаголов проверялся с помощью тезауруса латышского языка [4], а также корпуса латышского языка [5]. Получилось 106 исчезнувших и 167 сохранившихся глаголов (39 % и 61 %, соответственно).

Примеры глаголов из базы данных:

Первичный глагол	Значение глагола	Статус глагола
<i>*bilt</i>	говорить	исчез
<i>*gant</i>	бить	исчез
<i>kaut</i>	бить	сохранился
<i>vērst</i>	поворачивать	сохранился

Можно заметить, что встречаются первичные глаголы с различным статусом, но с одинаковым значением. Это глаголы со значением ‘бить’, ‘лить’, ‘клевать’, ‘вязать, связывать’, ‘ломать’, ‘щипать’ и др.:

Первичный глагол	Значение глагола	Статус глагола
<i>liet</i>	лить	сохранился
<i>*zvest</i>		исчез
<i>knābt</i>	клевать	сохранился
<i>lest</i>		исчез
<i>siet</i>	вязать, связывать	сохранился
<i>verzt</i>		исчез
<i>viebt</i>	кривить	сохранился
<i>šķobt</i>		исчез
<i>lauzt</i>	ломать	сохранился
<i>*lemt</i>		исчез

Однако синонимичные глаголы могут иметь и одинаковый статус:

Первичный глагол	Значение глагола	Статус глагола
dīgt	прорасти	сохранился
knist		
dzīt	гнать	сохранился
trenkt		
*skrāpt	царапать	исчез
skrambt		
*tirt	дрожать	исчез
trimt		

Данные примеры позволили предположить, что наличие семантических (в частности, синонимических) связей и статус глагола могут быть связаны. Для проверки этого предположения глаголы были разделены на две группы: а) глаголы без синонимов (в рамках базы данных) и б) глаголы с синонимами (в одном или в нескольких своих значениях). Далее нами была составлена следующая таблица сопряженности (Таблица 1):

Т а б л и ц а 1
«Статус глагола» и «наличие синонимов»

		Статус глагола		Итого
		исчез	сохранился	
Синонимы	отсутствуют	41	83	124
	имеются	65	84	149
Итого		106	167	273

Статистический анализ опроверг нулевую гипотезу об отсутствии связи между принадлежностью глагола к одной из выделенных групп (с синонимами и без синонимов) и его статусом: χ -квадрат Пирсона (односторонний) = 3,177, $df = 1$, $p < 0,05$. Таким образом, сделанное предположение подтвердилось.

Из графика (рис. 1) можно заметить, что внутри первичных глаголов, не имевших синонимов, процент сохранившихся глаголов существенно выше процента исчезнувших. В то же время внутри глаголов, имевших синонимы, разница между количеством сохранившихся и исчезнувших глаголов не столь значительна. Среди исчезнувших глаголов преобладают глаголы с синонимами, в то время как сохранившиеся глаголы одинаково распределены по двум указанным группам.

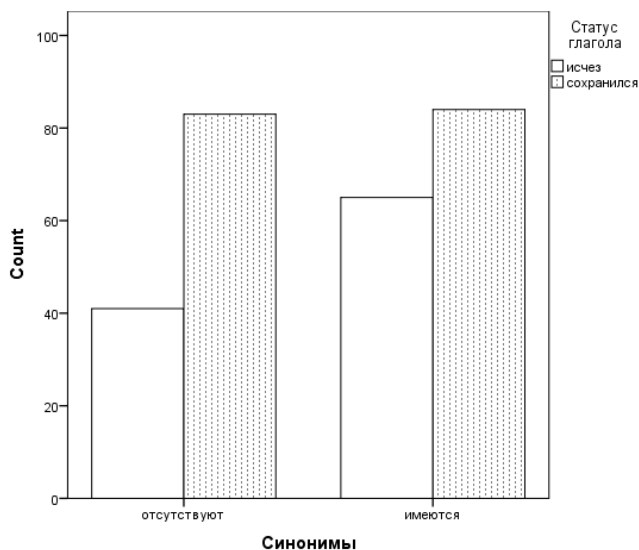

Рис. 1. «Статус глагола» и «наличие синонимов»

Полученный результат можно проинтерпретировать следующим образом. Наличие синонимических связей между первичными глаголами не оказывало значимого влияния на их дальнейшую судьбу, однако отсутствие таких связей сыграло важную роль – оно стимулировало сохранность первичного глагола, поскольку его исчезновение было бы существенно для лексической системы языка.

Разумеется, даже те лексемы, синонимы для которых не зафиксированы, могли выходить из употребления. Кроме того, как показано выше, из употребления могли выйти оба синонимичных глагола. Поэтому семантические связи можно рассматривать лишь как один из факторов, влиявших на сохранность или исчезновение глагола.

Дальнейший качественный анализ базы данных был направлен на поиск семантических групп, внутри которых можно было бы обнаружить тенденцию к сохранности либо к исчезновению глаголов.

Прежде всего мы разделили исследуемые глаголы на две большие семантические группы: глаголы состояния и глаголы действия. Такое разделение основано не только на качественном анализе данных, но и на важном для грамматической системы латышского языка противопоставлении переходных и непереходных глаголов [6, lpp. 507–510].

Приведем примеры глаголов состояния: *migt* ‘засыпать’, *slāpt* ‘испытывать жажду; задыхаться’, *lūzt* ‘ломаться’ (сохранились); **saust* ‘вариться’, **virpt* ‘вращаться’, **pust* ‘дуть’ (исчезли).

К глаголам действия можно отнести следующие: *best* ‘копать’, *berzt* ‘тереть’, *knābt* ‘клевать’ (сохранились); *knost* ‘ковырять’, **kūt* ‘бить, рубить’, **strost* ‘бранить, пороть’ (исчезли).

Количественные данные представлены в таблице 2 и на рис. 2.

«Статус глагола» и «глаголы действия и глаголы состояния»

		Статус глагола		Итого
		исчез	сохранился	
Семантическая группа	действия	47 (39 %)	75 (61 %)	122
	состояния	59 (39 %)	92 (61 %)	151
Итого		106 (39 %)	167 (61 %)	273

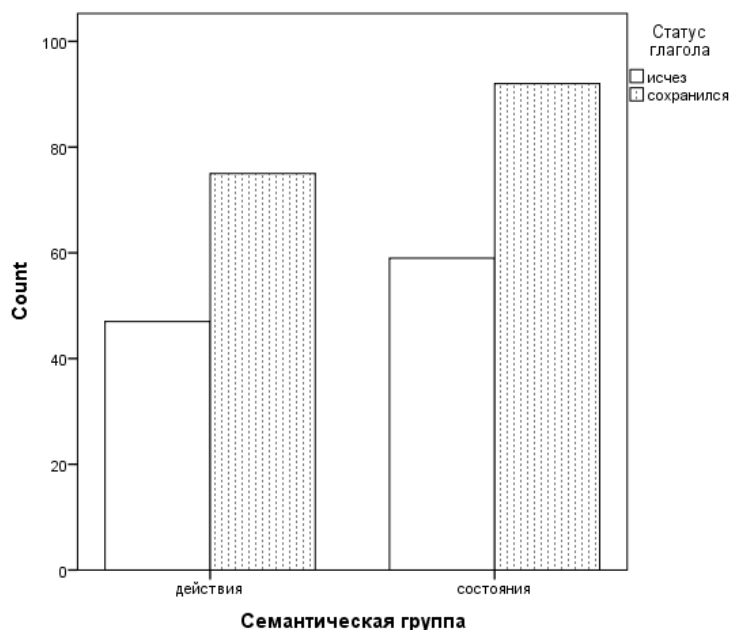

Рис. 2. «Статус глагола» и «глаголы действия и глаголы состояния»

Из полученных данных видно, что процентное соотношение исчезнувших и сохранившихся глаголов, как на всей выборке, так и внутри выделенных групп является одинаковым (39 % и 61 %, соответственно). Следовательно, принадлежность к одной из указанных семантических групп не влияет на статус глагола.

На следующем этапе качественного анализа мы разделили глаголы состояния на две подгруппы: а) собственно состояние и б) переход в другое состояние. Примеры глаголов перехода в другое состояние: *most* ‘пробуждаться’, *pūt* ‘гнить’, *dīgt* ‘прорасти’ (сохранились); **zūt* ‘погибать’, **salt* ‘становиться сладким’, **temt* ‘стемнеть’ (исчезли).

Количественные данные представлены в Таблице 3 и проиллюстрированы графиком (рис. 3).

«Статус глагола» и «подгруппы глаголов состояния»

		Статус глагола		Итого
		исчез	сохранился	
Глаголы состояния	переход	18 (30 %)	43 (70 %)	61
	состояние	41 (45 %)	49 (55 %)	90
Итого		59	92	151

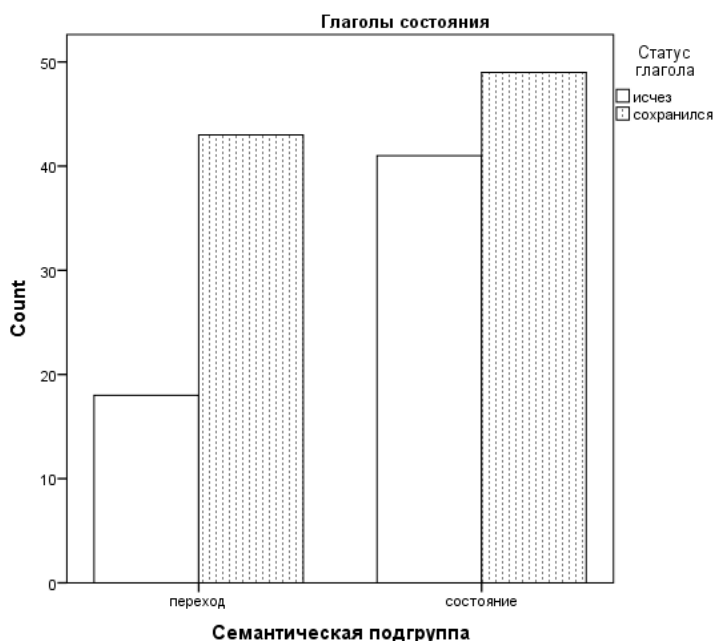

Рис. 3. «Статус глагола» и «подгруппы глаголов состояния»

Полученные данные и график показывают, что глаголы со значением перехода в другое состояние чаще сохранялись в языке, нежели исчезали, и этот результат является статистически значимым: χ -квадрат Пирсона = 3,933, $df = 1$, $p < 0,05$. Глаголы собственно состояния исчезали и сохранялись примерно равномерно. Среди исчезнувших преобладают глаголы собственно состояния, в то время как сохранившиеся глаголы примерно одинаково распределены по двум семантическим подгруппам.

Дальнейший качественный анализ не выявил в базе данных иных семантических подгрупп.

Следующая часть анализа была направлена на изучение конкретных значений первичных глаголов. Исследовался вопрос о том, насколько актуальными являются значения исчезнувших первичных глаголов.

Среди исчезнувших глаголов действия зафиксированы следующие значения: разводить огонь; хватать; бить; будить; рубить; бранить, пороть; вращать, поворачивать; выгибать; вырезать, грызть; вязать, связывать; гнать, прогнать; грызть, царапать; делать (из досок пол, мост), покрывать (досками, балками); жать, тискать; клевать; ковырять; колоть, рвать; кривить; кружить, ворочать; лить; ломать; лущить; плести, завязывать в узел; полоскать; прятать; пугать; резать; рыть; тереть; толкнуть; трясти; царапать.

Сохранившиеся глаголы действия имеют значения: бить; брать, хватать; бросить; присматривать за детьми, животными; вести, везти; взрезать; вязать, связывать; гнать; грызть; двигать, тянуть (боком, назад); доить; жечь, палить; застрять; катить, валять; клевать; колоть; копать; коптить; красть (что-то мало стоящее); кривить; лить; ломать; мазать, пачкать; махать; молотить; мочить, замачивать; обманывать; плести; поднимать; преследовать, окружать; принуждать, мучить; разбрызгивать, разбрасывать; разводить огонь; рвать; резать; сверлить, буравить; сгибать; скрести; стрелять; сунуть что-то острое, тонкое куда-то, в т.ч. в щель; схватить; сыпать; тереть; толкать; топтать; тянуть, тащить; ударить ногой; черпать.

Исчезнувшие глаголы состояния имели значения: почитать, воспринимать, слышать; быть в силах; вариться; вращаться; гнуться, быстро сгибаться; говорить; громко мяукать, плакать; лаять; дрожать; дуть; жужжать; зудеть; избаловаться; капать; медленно идти; отвисать, свисать (про уши); петть; погибать, пропадать; сидеть; простираться; просыпаться; распространиться, стать известным; сбиться с толку, растеряться; светить; терять интерес; спешить; становиться мокрым; становиться мягким, таять; становиться пустым (о растениях); становиться сладким; стать густым; стать коротким; стать низким; стемнеть; трескаться, раскалываться; тяжело дышать; чихнуть; чувствовать, замечать; шуметь, ссориться.

Сохранившиеся глаголы состояния имеют значения: болтать; ехидничать; бояться; быть; вмещаться; выть; вянуть; гнить; грустить; гудеть; дремать; задыхаться, испортиться (о продуктах; о запахе); зеленеть, процветать; зреть; изнашиваться; иметь обыкновение; испытывать жажду; каркать; киснуть; клокотать; клониться, гнуться; коченеть, цепенеть; мерзнуть; ненавидеть; нестись (о курице); неуклюже идти, брести; нюхать; осыпаться, рушиться; ощущать; париться, тушиться; погружаться, тонуть; ползти; порхать; пробуждаться; пропадать; пухнуть, отекает; пылать, гореть; раскаляться; распадаться, разлетаться, разбрызгиваться, рассыпаться; растеряться, смутиться; расти; рвать (о рвоте); родиться; рычать; сверкать, светить; слезать (о верхнем слое); смеяться; согреваться; сохнуть; стать; таять, исчезать; тяжело дышать; уменьшаться; умирать; урчать, бурчать; хмелеть; чувствовать, замечать, видеть.

С учетом вышесказанного можно отметить следующее.

а) Исчезнувшие глаголы, как правило, имеют по-прежнему актуальные, не устаревшие значения; в современном латышском языке существуют слова их передающие. Это касается даже не самых обычных значений типа **kurt* 'становиться пустым (о растениях)' – ср. современное *kurtēt* 'то же'.

Крайне редко можно говорить о значениях, утративших актуальность в современном языке. Так, у глагола **lust* в значении ‘отвисать, свисать (про уши)’ преемников нет, хотя следы этого значения обнаруживаются в существительном *lutausis* ‘человек с отвисающими, оттопыренными ушами’. При этом второе, переносное, значение реконструируемого глагола **lust* ‘быть избалованным’ в модифицированном виде продолжает существовать – ср. *lutināt* ‘баловать’.

б) Крайне редко встречаются очень узкие значения типа *grīst* ‘делать (из досок пол, мост), покрывать (досками, балками)’. С одной стороны, данный глагол отсутствует в литературном латышском языке и не зафиксирован в корпусе латышского языка, с другой – до сих пор существуют диалектные слова *grīst* ‘покрывать досками’ и *grīdīt, grīdot* ‘укладывать пол’.

Стоит отметить, что узкие значения встречаются и среди тех первичных глаголов, которые сохранились в языке, ср. *čiept* ‘красть что-то мало стоящее’, *veimt* ‘рвать (о рвоте)’, *lupt* ‘слезать (о коже, краске)’, *šķērst* ‘взрезать’ и др.

в) Как уже отмечалось выше, некоторые значения в группах исчезнувших и сохранившихся глаголов повторяются (бить, лить, ломать, тяжело дышать, чувствовать и др.).

Таким образом, можно сделать вывод, что значения первичных глаголов играли лишь незначительную роль в их дальнейшей судьбе. И хотя семантический фактор полностью не исключается, очевидно, что словообразовательные свойства первичных глаголов были существенно важнее.

Качественный анализ базы данных, кроме того, показал, что некоторые исчезнувшие первичные глаголы продолжают свое существование в дериватах с очень сходными значениями, например, **knīpt* и *knīpēt* ‘щипать’, **miest* и *maisīt* ‘смешивать’. Такие дериваты могли вытеснять соответствующие первичные глаголы. Данный процесс, как представляется, схож с процессом устранения омонимов, о котором упоминалось выше, а также с процессом устранения фонетических вариантов одного и того же корня: так, по аналогии с указанными процессами можно говорить о вытеснении глагола **burzt* глаголом *berzt* ‘тереть’, глагола **spirt* ‘бить’ глаголом *spert* ‘пинать’, глаголов **skrāpt, *skrap* глаголом *skrabt* ‘царапать’ и т. д.

Таким образом, основными результатами исследования являются следующие.

1. Одним из факторов, повлиявших на сохранность первичных глаголов, являлось отсутствие у них синонимических связей с другими первичными глаголами; невозможность заменить первичный глагол синонимом повышала его выживаемость.

2. Семантика первичных латышских глаголов не была основной причиной их исчезновения; лишь значение перехода в другое состояние коррелирует со статусом глагола (такие глаголы обычно сохранялись в языке);

при этом не представляется возможным ни выделить какие-либо еще семантические группы глаголов с тенденцией к исчезновению или сохранению, ни выявить группы значений, ставших неактуальными.

3. Процессы устранения омонимов и фонетических вариантов одного и того же корня, а также вытеснения глаголов их дериватами могли иметь важное значение для развития глагольной системы латышского языка: по-видимому, именно в результате этих процессов вышло из употребления большинство исчезнувших первичных глаголов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mūsdienu latviešu literārās valodas gramatika. I. daļa. Fonētika un morfoloģija / atbild. red. : Ē. Sokols. – Rīga : LPSR ZA izdevniecība, 1959. – 830 lpp.
2. Дубасова, А. В. Устойчивость словообразовательных связей как фактор сохранности первичных латышских глаголов / А. В. Дубасова. – Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2022. – № 6 (121). – С. 7–15.
3. Karulis, K. Latviešu etimoloģijas vārdnīca : 2 sēj. / K. Karulis. – Rīga: Avots, 1992. – 1. sēj. A – O. 639 lpp., 2. sēj. P – Ž. 671 lpp.
4. Tēzauris [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tezauris.lv/>. – Дата доступа : 20.02.2023.
5. Līdzsvarots mūsdienu latviešu valodas tekstu korpuss [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.korpuss.lv/>. – Дата доступа : 20.02.2023.
6. Latviešu valodas gramatika / red. : J. Grigorjevs, D. Nītiņa. – Rīga : LU Latviešu valodas institūts, 2013. – 1024 lpp.

Поступила в редакцию 02.03.2023